
Е. В. Небольсина

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРИЯТИЯ НАУЧНЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

*Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 16-18-10411)
в Московском государственном институте международных отношений (Университет) МИД России*

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6082

Небольсина Елена Вахтанговна, кандидат экономических наук,
доцент, МГИМО (Университет) МИД России.
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76
E-mail: elennebo@gmail.com

Аннотация. Для современного общества, столкнувшегося с необходимостью борьбы с глобальным потеплением, оценкой последствий бурного развития новых технологий и сохранением благоприятных условий жизнедеятельности, характерно неоднозначное мнение относительно результатов исследований, проводимых учёными и экспертами. Научные достижения последних столетий были направлены не только на повышение уровня жизни населения, но и на решение политических задач за счёт, например, создания и распространения атомной энергии и вирусов разного рода. Авторитетных учёных на протяжении многих десятилетий приглашают в теле- и радиостудии для беседы о новых эффективных вакцинах, витаминах, о вреде и пользе электромагнитного излучения сотовых телефонов. В огромном потоке информации зрители и слушатели подобных передач порой не способны определить, движет ли представителями науки здравый смысл или жажда заработать состояние на рекламе, что побуждает простых обывателей ставить под сомнение доступные данные и всё меньше доверять учёным. Тем временем представители научной общественности и эксперты, осознавая тяжесть возможных последствий, пытаются разобраться в сложившейся ситуации, чтобы в конечном итоге повысить качество научных исследований и наладить диалог с теми, на кого эти исследования непосредственно нацелены. На основе анализа ряда дискуссионных материалов автор выделяет изменения в основных компонентах понимания доверия к научному знанию и в факторах формирования авторитета науки в обществе, а также обозначает возможные стимулы для укрепления доверия к учёным.

Ключевые слова: доверие к науке; экспертные знания; общественное мнение; достоверность информации; благонадёжность.

Последние десятилетия характеризуются выраженным усложнением социальных и природных реалий, на что было обращено внимание на VIII Конференции Европейской социологической ассоциации [Кравченко, 2008: 3–9]. Быстрыми темпами осуществляется развитие технологий и идёт их усложнение. Также возникли серьёзные экологические проблемы, побуждающие к поиску новых решений в долгосрочной перспективе, среди которых альтернативные источники энергии, различные способы получения пресной воды и т.д. Широкие возможности взаимодействия людей, социальные медиаплатформы и экономика совместного потребления коренным образом меняют способы сотрудничества и социализации [Небольсина, 2016: 11–19]. Всё это ставит новые задачи перед обществом, и в первую очередь перед наукой, которая также

развивается ускоряющимися темпами и усложняющимся образом в контексте эффектов «стрелы времени» [Кравченко, 2014: 110–124]. Вместе с тем в последние годы в научном сообществе поднят вопрос о кризисе доверия к науке и другим формам экспертных знаний, что во многом связано именно с развитием новых технологий и в первую очередь Интернета [Доверие к знанию..., 2018].

Обеспокоенность снижением доверия к науке имеет под собой довольно серьёзные основания, ведь именно на основе экспертных знаний, которые поступают к нам из различных источников, мы принимаем большое количество решений в жизни под влиянием факторов как рискофобии, так и рискофилии [Кравченко, 2017: 3–13]. Доверие или недоверие к тем или иным экспертным знаниям определяет не только наш выбор во многих жизненных ситуациях, но и направление развития общества в целом, поэтому вопросы оказания доверия являются жизненно важными, ведь от того, кому и в каком случае будет оказано доверие, зависит очень многое: от личного выбора до серьёзных политических решений. Так было всегда, однако сейчас меняется природа экспертных знаний, которые становятся всё более ориентированными на гуманизацию человеческих отношений [Гуманистический поворот..., 2018].

С исторической точки зрения недоверие к науке — относительно недавнее явление. Новые течения философии науки и критика классического научного метода, впервые высказанная К. Поппером, привели к тому, что понятие точности, истины и доказательства стали более размытыми, а для понимания того или иного явления стали использоваться статистические приближения вместо наблюдаемых фактов — и для неспециалистов этот сдвиг научной парадигмы свидетельствовал скорее против науки и её представителей, чем в их пользу [Willis, 2017].

В настоящее время исследованием вопросов доверия общественности к науке занимаются многие организации и отдельные учёные. На эту тему проводятся различные исследования. Например, в ноябре 2017 г. были представлены результаты опросов, проведённых в Германии, Швеции и Швейцарии, которые демонстрируют двойственное отношение респондентов к данной проблеме. С одной стороны, совсем не доверяет учёным довольно малая доля опрошенных, в то время как две трети респондентов доверяют науке в той или иной степени. Однако, с другой стороны, доля тех, кто не доверяет науке целиком и полностью, довольно высока, причём это не зависит от возраста и пола опрошенных (но в небольшой степени зависит от уровня образования). Что касается причин недоверия, респонденты скорее склонны ставить под сомнение мотивацию учёных, но не их знания и честность. 76% опрошенных назвали зависимость от спонсоров одной из основных причин низкого уровня доверия к результатам научных исследований. Низкий уровень доверия к научным исследованиям респонденты также объясняют отсутствием у себя достаточных знаний для того, чтобы иметь собственное мнение по данному вопросу, а высокий уровень доверия опрошенные связывают с личными качествами учёных [Ziegler et al., 2017]. Результаты опросов позволяют сделать вывод, что вряд ли можно говорить о полном кризисе доверия к науке в исследуемых странах, однако определённые сомнения в вопросах, связанных с научными исследованиями, явно отмечаются, а некоторая часть населения даже выражает недоверие к учёным и их мотивам в целом.

В России, в 2016 г. были опубликованы результаты исследования, проведённого учёными НИУ ВШЭ, основанные на анализе релевантных опросов общественного мнения за предыдущие 10 лет по материалам Мониторинга инновационного поведения населения (2003–2015), изданным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Результаты анализа показали, что в российском обществе довольно много скептиков и людей, не доверяющих науке: «по доле населения, одобряющего научно-технический прогресс, Россия находится на предпоследнем месте среди стран, по которым имеются сопоставимые данные». Однако общий вывод таков, что уровень доверия к науке в России с годами растёт, хотя и весьма невысокими темпами [Нефедова, Фурсов, 2016].

В отношении опросов следует отметить, что обычно внимание уделяется тому, каким именно образом распределяется доверие респондентов, однако при этом не учитывается, соответствует ли оказываемое доверие содержанию информации. Данные о паттернах оказания доверия могут быть весьма полезными непосредственно тем лицам, которые хотели бы использовать их для влияния на респондентов, однако они не могут помочь в вопросах правильности суждений об оказании доверия, в то время как необходимо уметь видеть, в каких случаях мы оказываем доверие благонадёжным и достоверным источникам, а в каких нет. Этот вопрос — один из многих, затронутых в дискуссионной статье, опубликованной от имени Европейской ассоциации академий естественных и гуманитарных наук (ALLEA (All European Academies) — European Federation of Academies of Sciences and Humanities) в 2018 г. В статье всесторонне рассмотрены вопросы сущности научных и экспертных знаний, взаимодействия экспертных знаний и науки с доверием в обществе, происходящих изменений, и того, какие уроки мы можем извлечь из этих наблюдений [ALLEA..., 2018]. Авторы статьи обращают внимание на то, что, говоря о доверии к науке и экспертным знаниям, необходимо понимать, что сами понятия, стоящие за словами «наука», «доверие» и «общество», не статичны и не монолитны — они развиваются во времени и могут восприниматься по-разному в зависимости от контекста.

Среди основных положений данной работы — различные аспекты как самого доверия, так и научных знаний, которыми часто пренебрегают при рассмотрении данных вопросов. Речь идёт, например, об эмоциональном аспекте — на то, насколько мы доверяем тому или иному факту или его источнику (эксперту), влияет наше эмоциональное восприятие. Можно быть полностью уверенным в компетентности тех или иных экспертов, но при этом не доверять им. При этом, по мнению К. Холи, доверие включает в себя как доверие к самой информации, которую мы получаем, так и к намерениям и личным качествам людей, от которых эта информация исходит [Hawley, 2012]. Также необходимо понимать, что, хотя часто мы принимаем решение об оказании доверия практически мгновенно, не задумываясь, эти решения принимаются на основе доступных нам свидетельств благонадёжности источника, которыми могут выступать и речь, и репутация человека или организации, и их возможная мотивация. Авторы делают акцент на том, что для доверия важны именно свидетельства, а не доказательства, ибо когда в нашем распоряжении есть непроверяемые

доказательства того или иного факта, об оказании доверия речь больше не идёт. Таким образом, мы должны принять решение об оказании доверия прежде, чем получить доказательства, а следовательно, всегда есть шанс ошибиться, что подводит авторов ещё к одному аспекту оказания доверия – возможности совершить ошибку.

В дискуссионной статье ALLEA также упоминается нарастающее беспокойство относительно темпов и направления развития научных исследований, а также всё более отрицательное восприятие роли государства и корпораций в формировании экспертных мнений. Последний аспект является предметом многих исследований и объектом внимания активистов. Это связано с тем, что промышленность традиционно является крупным донором средств для финансирования научных исследований, и следует понимать, что компании в первую очередь делают это для получения научного подтверждения безопасности и пользы своих продуктов, что порождает конфликт интересов. В частности, исследование, проведённое нутриционистом Марион Нестле (Университет Нью-Йорка), показало, что около 90% исследований в сфере продуктов питания, спонсированных компаниями, дали результаты, выгодные для спонсоров этих исследований [Nestle, 2016]. Усугубляет проблему то, что зачастую трудно понять, на какое исследование повлияли интересы той или иной компании. Однако ситуация в последнее время меняется. Так, например, PubMed (англоязычная текстовая база данных медицинских и биологических публикаций, созданная Национальным центром биотехнологической информации (NCBI) на основе раздела «Биотехнология» Национальной медицинской библиотеки США (NLM)) с недавнего времени публикует информацию о спонсорах исследований в форме декларации о конфликте интересов непосредственно под аннотациями статей. Таким образом, читателям даже не нужно открывать научную статью, чтобы понять, из каких средств было профинансировано данное исследование или сотрудники каких компаний его провели. Этот сдвиг произошёл в результате того, что в 2016 г. группа учёных обратилась к администрации PubMed с просьбой сделать информацию о конфликте интересов более прозрачной и доступной [Belluz, 2017].

Один из важных компонентов понимания доверия к науке и экспертным знаниям – осознание того, что широкой публике часто не видны и не ясны как те ограничения, с которыми сталкивается наука, так и сложность самого процесса научного исследования. Очевидно, что науке в целом свойственно ошибаться, но вместе с тем это лучшая система познания мира и получения экспертных знаний о нём, которую человечеству удалось создать и развить. При этом, как известно, этой системе свойственно (и необходимо) постоянно ставить под сомнение правильность выводов и проверять данные по ним, ведь возможность внести те или иные исправления в имеющиеся данные – ключ к развитию как в науке, так и в других сферах жизни. Таким образом, оспаривание научных выводов, сомнения – естественно для науки. В академическом сообществе большое значение имеет критическая оценка деятельности коллег, которая позволяет подтвердить результаты одних исследований и исправить ошибки в других. Именно проверка и последующее подтверждение данных, полученных в результате научных исследований, лежат в основе доверия к учёным и их исследованиям [ALLEA., 2018].

Говоря о доверии в научной сфере, следует проводить различие между доверием или недоверием к тому или иному докладу, сфере исследований или самим конкретным учёным, и доверием/недоверием к науке в целом. Последнее может объясняться как хрупкостью репутации научного сообщества из-за некоторых недобросовестных её представителей, растущим беспокойством в отношении возможности воспроизведения результатов некоторых экспериментов и уже упомянутым непониманием ограничений научного метода, так и возрастающей ролью социальных медиа в формировании общественного мнения по тем или иным вопросам.

Сложность, а зачастую невозможность воспроизведения результатов научных исследований, что отмечает ряд зарубежных учёных (например, Джон Иоаннидис, эксперт по вопросам статистики, медицины и политики здравоохранения Стэнфордского университета, профессор психологии Университета Вирджинии Брайан Носек), влияет на общественное мнение о научных исследованиях посредством СМИ и Интернета. Предлагаемые экспертами способы решения данной проблемы включают укрепление культуры воспроизведения результатов исследований, широкое распространение проверенных данных и большее количество совместных междисциплинарных исследований с целью использовать более крупные объёмы данных. Также предлагаются улучшение статистических методов и качественное улучшение мотивации исследователей — последнее подчёркивается как основной фактор, способный улучшить ситуацию при условии, что будут найдены новые эффективные стимулы. В настоящее время созданы проекты, поддерживающие эти меры, в частности «Проект “Воспроизводимость”» (Reproducibility Project) Брайана Носека и Инновационный центр метаисследований (Meta-research innovation centre) Джона Иоаннидиса, в рамках которых они привлекают частные инвестиции для своих целей [Saltelli, 2017].

Существует также весьма любопытная точка зрения, что доверие к науке иногда подрывается самой сущностью науки, а именно непрерывным прогрессом. В качестве примера можно привести исследование пользы и вреда холестерина: если раньше считалось, что большое количество холестерина в крови увеличивает риск инфаркта, затем через какое-то время учёные пришли к выводу, что холестерин делится на «плохой» и «хороший» и на риск развития сердечно-сосудистых заболеваний влияет лишь «плохой» холестерин, то по результатам современных исследований учёные уже не могут с уверенностью сказать, как холестерин влияет на организм человека [Moedas, 2017]. Таким образом, как бы парадоксально это ни звучало, расхождение мнений учёных по тем или иным вопросам само по себе может подрывать доверие к научным исследованиям.

Общеизвестно, что авторитет науки в обществе складывается из сущности научного метода, а также её беспристрастности, однако именно это в последние десятилетия привело к формированию мнения, что наука не преследует интересы широкой публики, и это, в свою очередь, породило ужесточение норм отчётности в научной сфере: как утверждает Дж. Мюллер в своей работе «Тирания количественных показателей», это было сделано с целью повышения стандартов отчётности и прозрачности [Muller, 2018]. В основном эти усилия были направлены на выявление и устранение конфликтов интересов с целью повышения доверия общественности к науке. Пока

сложно говорить о том, оказывают эти меры положительный или отрицательный эффект, но одно можно сказать с уверенностью — необходимость уделять больше времени отчётности и усиление управленческой культуры привнесли определённые изменения в деятельность учёных и их исследования. Однако следует учитывать, что постановка целей в области норм учёта поощряет поведение, позволяющее достичь этих целей, но не стимулирует повышение качества деятельности [Hosking, 2010]. Кроме того, в конечном итоге отчётность предназначена государственным регуляторам, но фактически скорее способствует снижению доверия общества к объекту инспекции, чем повышает его. Это связано с тем, что учёными движут в первую очередь научное любопытство, возможность свободы самовыражения и отсутствие высших авторитетов, что подразумевает скептическое отношение к власти и возможность подвергать её решения критической оценке — и это весьма важная социальная задача научного сообщества. Однако сейчас наука оценивается через такие концепты, как, например, поощрение инноваций, которые сами по себе достаточно хороши, но в контексте регулирования и отчётности могут привести к ограниченному набору стимулов, причём довольно порочному, а ведь именно мотивация исследователей является одним из важнейших факторов, определяющих уровень доверия к ним в обществе. Кроме того, поощрение инноваций часто способствует восприятию науки в тесной связи с властью и корпорациями, однако это очень узкое понимание ценности научного любопытства, включающее только экономическую мотивацию, в то время как оно должно также включать интеллектуальную, образовательную, культурную, историческую и социальную составляющие [Collini, 2012].

Среди стимулов, перекрывающих в глазах общества научное любопытство, можно также назвать, например, получение как можно большего количества патентов и публикаций. Это позволяет рассуждать о том, что для того чтобы верно судить, являются ли тот или иной человек или организация экспертами в данной области, необходимо понимать мотивацию их деятельности. Благонадежным в глазах сообщества выглядит тот эксперт, который осознаёт свои ограничения и таким образом не берёт на себя обязательств, которые он не может выполнить, и его сообщениям присуща прозрачность. Таким образом, важно в сложном процессе передачи сообщения не преувеличить его важность и не исказить его сущность. Для обеспечения благонадёжности важно хорошо понимать ожидания аудитории. Однако есть разница между тем, чтобы быть благонадёжным и казаться таковым, ибо при признании своих ограничений можно быть благонадёжным даже в сфере, в которой человек или организация экспертами не являются.

Важную роль в изменении восприятия обществом экспертных знаний сыграло появление Интернета. Поскольку теперь любой человек или организация могут создавать контент и делиться им с весьма широкой аудиторией, граница между экспертом и неспециалистом в глазах адресатов стала довольно размытой, а понятие «знание» часто определяется как «что-то, что ты можешь поискать и найти в Интернете». Преобладающее большинство пользователей не обладают инструментами для того, чтобы отличить качественный материал от некачественного. Более того, в Интернете эти аспекты гораздо менее важны, чем то, насколько

информация нравится пользователям, т.к. именно это создает её экономическую ценность, а не истинность экспертного знания. Такое положение дел отрицательно влияет на восприятие обществом экспертных знаний, т.к. в таких условиях возрастает важность субъективного мнения и отмирает такой важный инструмент развития, как диалог. Не случайно в 2016 г. «словом года», по версии Оксфордского словаря, стало слово «постправда», обозначающее обстоятельства, в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. Оно символизирует современный этап развития коммуникаций, когда истина теряет своё главенствующее значение. Впервые слово в данном значении было использовано в 1992 г. в эссе С. Тесича о конфликте в Персидском заливе [«Постправда».., 2016]. И поскольку для признания словом года данная лексема должна была активно использоваться носителями языка на протяжении 10 лет, можно говорить о довольно устойчивом явлении.

В ситуации, когда новые технологии позволяют пользователям отбирать только тот контент, который они хотят видеть, а компании получают возможность предоставлять пользователям только желательную для них информацию, самовыражение перестаёт быть главным инструментом создания контента. Распространять информацию стало легко, как никогда раньше, но вести диалог стало трудно, если не невозможно [Cass, 2017]. В цифровую эру обеспечение доверия к научной информации становится всё более актуальным и трудным вопросом.

Свою роль играет и обилие информации – это избавляет аудиторию от необходимости обдумывать серьёзные вопросы, да и среди потока развлекательных шоу трудно найти ресурсы для изучения тех или иных проблем. Кроме того, часто доступ к информации в научных работах, прошедших все необходимые проверки и использовавших все необходимые методики исследования, можно получить с довольно большими затратами времени, тогда как непроверенные источники находятся в открытом и свободном доступе [ALLEA., 2018]. Именно этим в том числе объясняется популярность гомеопатии и антипропаганды прививок, ведь помимо того, что для публикаций на эти темы в Интернете нет необходимости иметь какую-либо доказательную базу, сторонники этих взглядов также могут безосновательно – и абсолютно безнаказанно – совершать нападки на доказательную медицину и другие жизненно важные области научного знания. Всё это приводит к тому, что такие серьёзные вопросы, как глобальное потепление и рост населения, обсуждаются в обстановке, в которой истина и экспертные знания не имеют решающего значения, что может иметь довольно глубокие отрицательные последствия в будущем, ведь решения необходимо принимать именно сейчас, т.к. они отразятся на жизни будущих поколений. Ещё более опасно недоверие к науке предпринимателей и политиков [Willis, 2017].

Изучение вышеуказанных материалов позволяет сделать вывод, что взгляды специалистов на то, каким образом можно обеспечить повышение доверия общества к науке и одновременно повысить качество научных исследований, в целом схожи: таких результатов можно достичь открытостью системы научных исследований и укреплением культуры подтверждения результатов исследований

путём их воспроизведения, а также отсутствием избыточного регулирования и обеспечением эффективными и при этом этичными стимулами. Возможно, открытость системы будет самым важным шагом, ведь в цифровую эпоху граждане больше не готовы верить в то, во что их призывают верить, в то время как объяснение всех процессов, а также честное публичное признание учёными ограниченности возможностей научных доказательств помогут аудитории приходиться к тем же выводам, что и учёные, что укрепит доверие к ним. Как видно из упомянутых выше примеров (публикация декларации о возможном конфликте интересов в научных исследованиях на ресурсе PubMed, инициативы учёных с целью популяризации воспроизводимости результатов исследований), шаги в этом направлении уже предпринимаются. Таким образом, для недопущения кризиса доверия к науке предпринимаются различные меры и осознаётся необходимость их корректировки (как в случае с ужесточением отчётности), что в свете вызовов, с которыми сталкивается цивилизация и в преодолении которых наука станет главным инструментом, позволяет говорить о благоприятных перспективах.

Список литературы

Гуманистический поворот: императив человеческой цивилизации. Монография / [Н. Н. Зарубина и др.]; под общ. ред. С. А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2018. 209 с.

Доверие к знанию в условиях социальной турбулентности: риски, уязвимости, вызовы безопасности. Монография / [Д. В. Голоухова и др.]; под общ. ред. С. А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2018. 274 с.

Кравченко С. А. К итогам VIII Конференции европейской социологической ассоциации: теоретические и методологические новации // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 3–9.

Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 27–37.

Кравченко С. А. Сосуществование рискофобии и рискофилии – проявление «нормальной аномии» // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 3–13.

Небольсина Е. В. Новые риски и их влияние на страховой рынок // Страховое дело. 2016. № 12. С. 11–19.

Нефедова А. И., Фурсов К. С. Общественное мнение о развитии науки и технологий. [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2016. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/24/1118368121/NTI_N_14_24082016.pdf (Дата обращения: 26.05.2018).

«Постправда» стала словом года по версии Оксфордского словаря [Электронный ресурс] // BBC. 2016. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37995176> (дата обращения: 26.05.2018).

ALLEA Discussion paper. Loss of Trust? Loss of Trustworthiness? Truth and Expertise today. May 2018 [Electronic resource]. ALLEA. URL: https://www.allea.org/wp-content/uploads/2018/05/ALLEA_Discussion_Paper_1_Truth_and_Expertise_Today-digital.pdf (Дата обращения: 26.05.2018).

Cass R. Sunstein #republic: Divided Democracy in the Age of Social Media // Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2017.

Collini S. What are universities for? London: PenguinBooks, 2012.

Hawley K. Trust: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Hosking G. Trust: Money, Markets and Society. Calcutta: Seagull Books, 2010.

Moedas C. Why should we trust science? 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.openaccessgovernment.org/why-should-we-trust-science/40511/> (Дата обращения: 26.05.2018).

Muller J. Z. The Tyranny of Metrics // Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2018.

Nestle M. Six industry-funded studies. The score for the year: 156/12. 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.foodpolitics.com/2016/03/six-industry-funded-studies-the-score-for-the-year-15612/> (Дата обращения: 26.05.2018).

Saltelli A. Science's credibility crisis: why it will get worse before it can get better. [Electronic resource] // The Conversation. 2017. URL: <https://theconversation.com/sciences-credibility-crisis-why-it-will-get-worse-before-it-can-get-better-86865> (Дата обращения: 26.05.2018).

Willis P. Trust in science. The Loss of Science and the Loss of Humanity. [Electronic resource] // Australia's Science Channel. 2017. URL: https://australiascience.tv/author/paul_willis/ (Дата обращения: 26.05.2018).

Ziegler R., Schaefer M. S., Lindholm M. Trusting science in an age of distrust [Electronic resource] // Euroscientist. December 2017. URL: <https://www.euroscientist.com/trusting-science-age-distrust/> (Дата обращения: 26.05.2018).

Дата поступления в редакцию: 30.08.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6082

Modern Trends of Perceiving Scientific and Expert Knowledge in the Society

The study was supported by the RGNF grant (project № 16-18-10411) at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry

Nebolsina Elena Vakhtangovna

Candidate of Economics, Associate Professor, MGIMO Russian Ministry of Foreign Affairs University. Prospekt Vernadskogo, 76, 119454, Moscow, Russia.
E-mail: elennebo@gmail.com

Abstract. Modern society facing the necessity of dealing with global warming, estimating the consequences of rapid development of new technologies and securing favorable living environment tends to have ambiguous opinion on the results of research conducted by scientists and experts. Scientific achievements of latest centuries have been aimed not only at improving the level of life of the population but at solving political problems by means of developing and spreading nuclear energy and different viruses. For decades reputable scientists have been invited to tele- and radio studios to discuss new efficient vaccines, vitamins, harm and benefits of electro-magnetic emission of mobile phones. A huge flow of information prevents the viewers and listeners of such programmes from being able to define whether reason moves scientists or they are eager to make fortune on advertising which makes common citizens doubt available data and trust scientists less. Meanwhile, academia and other experts in the field realizing the burden of potential consequences are trying to look into the current state of affairs in order to finally improve the quality of scientific research and get across to those whom this research is aimed at. On the basis of analysis of a range of argumentative materials the author outlines changes in major components of understanding trust in science and factors building up the authority of science in the society as well as specifies potential stimulus of strengthening trust in science.

Keywords: trust in science; expert knowledge; public opinion; authenticity of information; trustworthiness.

REFERENCES

- Doverie k znaniyu v usloviyah sotcial'noj turbulentsnosti: riski, uyazyimosti, vyzovy bezopasnosti.* [The credibility of the knowledge in the conditions of social turbulence: risks, vulnerability, security challenges]. Ed. by S. A. Kravchenko. M.: MGIMO-Universitet, 2018. 274 p. (In Russ.).
- Gumanisticheskij povorot: imperativ chelovecheskoj tsivilizatsii.* [Humanistic twist: the imperative of human civilization. Monograph]. Ed. By S. A. Kravchenko. M.: MGIMO-Universitet, 2018. 209 p. (In Russ.).
- Kravchenko S. A. K itogam VIII Konferentsii evropejskoj sotciologicheskoy assotciatscii: teoreticheskie i metodologicheskie novatscii. [To the results of the VIII Conference of the European sociological Association: theoretical and methodological innovations]. *Sociologicheskie issledovaniya.* 2008. № 2. P. 3–9. (In Russ.).
- Kravchenko S. A. Pereotkrytie sotcial'noj real'nosti kak pokazatel' validnosti sotciologicheskogo znaniya. [Rediscovering social reality as an indicator of the validity of sociological knowledge]. *Sociologicheskie issledovaniya.* 2014. № 5. P. 27–37. (In Russ.).
- Kravchenko S. A. Sosushchestvovanie riskofobii i riskofilii – proyavlenie «normal'noj anomii». [The coexistence of riskophobia and riskophilia – an expression of “normal anomie”]. *Sociologicheskie issledovaniya.* 2017. № 2. P. 3–3. (In Russ.).
- Nebol'sina E. V. Novye riski i ih vliyanie na strahovoj rynek. [Emerging risks and their impact on the insurance market]. *Strahovoe delo.* 2016. № 12. P. 11–19. (In Russ.).
- Nefedova A. I, Fursov K. S. Obschestvennoe mnenie o razvitiu nauki i tekhnologij. [Public opinion on development of science and technology]. *Institut statisticheskikh issledovanij I ehkonomiki znaniy NIUVSHE.* 2016 [Elektronnyj resurs]. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/24/1118368121/NTI_N_14_24082016.pdf (Data obrascheniija: 26.05.2018). (In Russ.).
- «Postpravda» stala slovom goda po versii Oksfordskogo slovarya. [“Post-truth has become a catchphrase of the year according to Oxford Dictionary”]. *BBC.* 2016. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37995176> (In Russ.).
- ALLEA Discussion paper. Loss of Trust? Loss of Trustworthiness? Truth and Expertise today.* May 2018. [Electronic resource]. URL: https://www.allea.org/wp-content/uploads/2018/05/ALLEA_Discussion_Paper_1_Truth_and_Expertise_Today-digital.pdf (Date of access: 26.05.2018).
- Belluz J. *Too many studies have hidden conflicts of interest. A new tool makes it easier to see them.* 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.vox.com/2017/4/19/15350048/pubmed-publishing-conflicts-of-interest-funding-information> (Date of access: 26.05.2018).
- Cass R. Sunstein #republic: Divided Democracy in the Age of Social Media. *Princeton and Oxford: Princeton University Press,* 2017.
- Collini S. *What are universities for?* London: PenguinBooks, 2012.
- Hawley K. *Trust: A Very Short Introduction*// Oxford: Oxford UniversityPress, 2012.
- Hosking G. *Trust: Money, Markets and Society.* Calcutta: Seagull Books, 2010.
- Moedas C. *Why should we trust science?* 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.openaccess-government.org/why-should-we-trust-science/40511/> (Date of access: 26.05.2018).
- Muller J. Z. *The Tyranny of Metrics.* Princeton and Oxford. Princeton University Press, 2018.
- Nestle M. *Six industry-funded studies. The score for the year: 156/12.* 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.foodpolitics.com/2016/03/six-industry-funded-studies-the-score-for-the-year-15612/> (Date of access: 26.05.2018).
- Saltelli A. Science's credibility crisis: why it will get worse before it can get better. [Electronic resource]. *The Conversation.* 2017. URL: <https://theconversation.com/sciences-credibility-crisis-why-it-will-get-worse-before-it-can-get-better-86865> (Date of access: 26.05.2018).
- Willis P. Trust in science. The Loss of Science and the Loss of Humanity. [Electronic resource]. *Australia's Science Channel.* 2017. URL: https://australiascience.tv/author/paul_willis/ (Date of access: 26.05.2018).
- Ziegler R., Schaefer M. S., Lindholm M. Trusting science in an age of distrust [Electronic resource]. *Euroscientist.* December 2017. URL: <https://www.euroscientist.com/trusting-science-age-distrust/> (Date of access: 26.05.2018).

Date received by 30.08.2018.